

Глава 4

1

Спутники Рин приготовили семь средних моторных лодок.

Учитель, Эрго и я сели в ту, которой управляла Рин, а пираты заняли остальные шесть.

В большинстве своём члены команды пиратов были ровесниками Эрго, лет восемнадцати. С отважным видом они садились в свои маленькие лодки, которые покачивались в морской пене.

«Пираты мисс Рин...»

На её лице читалась гордость. Вне зависимости от того, сколько она их тренировала, они явно усвоили «уроки выживания». Также легко можно было увидеть доверие, которое они ей оказывали.

— Это Альфа-один. Периметр чист.

— Bravo-один. Здесь тоже чисто.

Из динамика нашего радио периодически раздавались голоса. Если я правильно помнила, «Альфа» и «Bravo» являлись частью фонетического кода, исключавшего вероятность ослышки. Их часто можно было услышать в фильмах про войну, которые так обожал Флат, но я не ожидала, что пираты тоже ими пользовались.

Выслушав доклады со сложенными на груди руками, Рин нажала кнопку на радио.

— Ладно. Будем придерживаться изначального плана. Если что-то пойдёт не так, бегите со всех ног. И никаких «но».

— Вас поняли! Так точно, мэм!

Вероятно, из-за того, что мы направлялись из Сингапура в Малаккский пролив, поблизости было всего несколько судов. Меня не покидал страх, что на выходе из гавани нас обнаружат патрули. Теперь же, оказавшись в открытых водах, я боялась, что начну скучать по суше.

Учитель за моей спиной развернул карту.

— Люкскарта раскрыла два опорных пункта Лацио.

Его тонкие пальцы скользили по карте, не давая бризу её унести.

— Один на Сентозе, его мы уже обыскали.

Мы только что там были. Нам удалось обнаружить то, что осталось от убежища Лацио, но она, похоже, давно его покинула. Придя к такому выводу, мы сразу же устремились к следующему месту.

— Координаты, к которым мы направляемся, находятся посреди моря. Есть признаки того, что там какое-то время проводилась некая операция.

Рин резко обернулась, когда учитель указал на новое место.

— В чём дело, Рин? Пожалуйста, смотри вперёд, когда ты за рулём.

— Ох, и почему я не заметила? — воскликнула она и немигающим взглядом уставилась в точку на карте, словно желая прожечь в ней дыру.

— Ты это о чём?

— Я знаю это место. Бывала там много раз.

— Бывала? — учитель нахмурился.

Именно в этот момент на линии появились помехи.

— Здесь... туман... — произнёс приглушённый голос.

Нас в мгновение ока окутал густой, словно крем, туман. Он мешал что-либо разглядеть, превращая мир в расплывчатую молочно-белую полосу.

— Похоже, магия сокрытия, которую я наложила на лодки, чтобы нас не обнаружили патрули, была совершенно ни к чему, — произнесла Рин с ноткой нервозности в голосе.

— Думаешь, это естественный туман?

— Конечно же, нет.

Рин покачала головой. Её глаза как будто говорили, что она приняла вызов. В Часовой башне – или, возможно, задолго до неё – она всегда была настроена на то, чтобы заставить своих врагов заплатить.

— Лорд Эль-Меллой II, — раздалось из тумана. Это был тот же нечеловеческий голос, который впервые заговорил с нами на пиратском острове.

Учитель еле слышно вздохнул.

— Я смотрю, в этот раз вы про «двойку» не забыли.

— Вы явились сюда, чтобы передать нам Эрго? — спросил голос, переходя сразу к делу. В данном случае это можно было расценить как угрозу.

— Вы наверняка всё уже рассчитали и знаете результат, алхимик института Атлас.

— Очень хорошо.

С этими словами из тумана возникла нечёткая тень.

Её размеры оказались обманчивыми. Сначала я решила, что это был костяной гигант или, может, судно, собранное из фамильяров. Хотя я и знала лишь то, что Лацио может управлять костями, по её признанию она не заимствовала оружие из института Атлас.

Поэтому я думала, что у размеров тени был предел. Однако вскоре она стала гораздо больше, превзойдя все мои ожидания.

— Ого...

Я невольно восхитилась величественным видом.

Перед нами возник корабль более сотни метров в длину, покрытый ракушками и гниющими водорослями. Огромные мачты, когда-то направлявшие его вперёд, были сломаны. Несмотря на то, что представить его былое величие было довольно легко, теперь он походил на дурное предзнаменование.

Хоть он и не был западным, обозначение «корабль-призрак» идеально ему подходило. Дизайн и форма говорили о том, что его создала другая древняя цивилизация. Возможно, дело было в его внешнем виде или некоем таинстве, но

строителям удалось добиться того, что он производил такое же сильное впечатление, как и современные корабли.

Я увидела, как у Рин дрогнуло горло.

— Не может быть... Корабль Чжэн Хэ?!

Имя было мне знакомо. Разве не этот корабль искала Рин?

Она прибыла в Сингапур лишь потому, что услышала про останки одного из кораблей флота размером с целую страну, который возглавлял герой-мореплаватель Чжэн Хэ.

Корпус корабля покрывало нечто, похожее на белые молнии. Я сразу же осознала, что это была кость. Вещество, из которого состояли фамильяры, вступившие с нами в бой на острове, теперь ремонтировало этот потрёпанный временем корабль. Нет, здесь наверняка было нечто большее. Ни одно судно не могло обходиться без экипажа.

— Когда мы столкнулись на острове, процесс восстановления ещё не был завершён. Да и он не играл большой роли в изначальном плане. Я готовила его лишь на тот случай, если Эрго войдёт во вторую фазу. Лацио, конечно, не желает, чтобы это произошло, но лучше перестраховаться.

Неужели её алхимия костей смогла возродить древний корабль в нынешней эпохе? Это казалось почти мифическим. Она как будто спасла кого-то от спуска в подземный мир.

Молодёжь в других лодках напряглась. Кто бы мог подумать, что современные пираты столкнутся с кораблём из Средних веков? Хотя им и были знакомы основы противодействия магии, такого врага они явно не предвидели.

— Ты... воровка!

В следующее мгновение в тумане раздался страстный голос, достаточно громкий, чтобы его можно было услышать без радио. Все повернулись к его обладательнице, которой, естественно являлась Тосака Рин, пиратский консультант.

— Он мой! Я первая нашла! Иначе зачем я припёрлась сюда и так надрывалась, а, ворюга?!

На секунду над всем участком моря воцарилась тишина.

По какой-то причине я почувствовала, как доверие между Рин и пиратами ослабло. Немного.

— Эм, мисс Тосака...

Не успел мой учитель вмешаться, как...

— Огонь.

Вслед за хладнокровным приказом последовало именно то, что он подразумевал. Корабль выпустил в нашу сторону несколько ракет.

— Ракеты?! — закричала Рин, широко распахнув глаза.

Поскольку во времена Чжэн Хэ порох уже использовался вовсю, Лацио, возможно, восстановила эти снаряды вместе с кораблём.

— В укрытие!

Несмотря на то, что в этой ситуации любой бы застыл от шока, пираты сразу же повиновались приказу Рин. Когда ракета взорвалась в воздухе, они уже вывели лодки из зоны поражения и вытащили своё оружие. Через секунду уже наши реактивные снаряды разорвали туман и врезались в борт корабля.

Раздался взрыв, но корабль даже не покачнулся. С помощью своего усиленного зрения я увидела, что на нём не осталось даже царапины.

«Тот же материал, из которого сделан гигант?!...»

Даже форма тарана не смогла навредить гиганту. Может, корпус корабля был не таким прочным, но достаточно защищённым, чтобы свести на нет любую атаку пиратов.

— Спасайтесь! — крикнула Рин по радио.

В то же время я заняла позицию на краю лодки и потянулась к крючку под правым плечом.

— Адд, снимай ограничители первого уровня!

— Хи-хи-хи! Какой здоровый! Настолько, что это бессмысленно! Из всех штуковин, с которыми нам доводилось биться, эта самая большая, не так ли?

Не переставая болтать, кубик в моих руках превратился в косу, которой я могла рассечь направленные на нас ракеты. Эрго защищал мои слепые зоны своими фантазмическими руками.

— Слева, Грэй!

— Спасибо!

В нашу сторону одна за другой летели семь ракет. В то время как я могла отразить лишь те, что нацелились на нас, руки Эрго вытянулись, чтобы защитить лодки пиратов. Но перехватить их все нам не удалось. Одна из ракет пролетела мимо и взорвалась, отшвырнув нашу лодку в сторону.

— Мисс Рин!

— Мать честная...

Рин кое-как удалось вернуть контроль над лодкой. С покрасневшим от натуги лицом она вцепилась в штурвал. Однако вместо того, чтобы успокоиться, лодка неистово задрожала, а корабль пошёл на сближение.

— Мисс Рин?!

— Ш-штурвал... — запинаясь, произнесла Рин. Она не сводила озадаченного взгляда со штурвала, который оторвался от стойки. Как ни посмотри, ломать именно его было не самой хорошей идеей. Недоверие на её лице сделало катастрофический характер ситуации ещё очевиднее.

— Н-но я ничего не сделала! Он сам отвалился!

— Не паникуй, я займусь!

Учитель с усилием дёрнул рычаг как раз в тот момент, когда несколько ракет упали в воду позади нас и взорвались, отчего нас начало швырять по огромным волнам.

Под натиском ветра и брызг учитель приладил штурвал к стойке и резко повернул вправо.

— Вы умеете управлять моторной лодкой, профессор?

— Водил одну, когда путешествовал по Греции. Остальному научился, когда играл в симуляторы с новичком с факультета политики!.. Что с ускорением? Что ты сделала с этой лодкой?!

— Я только изменила её немного для морского сражения! Использовала элементы огня и воздуха, чтобы улучшить мотор и возвести физические барьеры вокруг всех лодок!

— Как предусмотрительно! — крикнул в ответ учитель, вращая штурвал.

Как он и сказал, опыта ему явно не хватало. Лодка не переворачивалась от его лихорадочных поворотов лишь благодаря фантазменным рукам Эрго.

«Нет!»

Как только я почувствовала, что мы вот-вот окажемся в воде, раздался голос Ланы.

— Мисс Рин!

Одна из лодок пиратов пристроилась рядом и подпёрла нас, удержав на плаву.

Любое неверное движение могло привести к столкновению и нашей смерти. Но благодаря выдающимся навыкам рулевого, подобравшего правильную скорость, лодки соприкоснулись лишь нужными частями. Я не могла поверить, что это была работа Ланы, пока не увидела её собственными глазами.

— Спасибо, Лана!

— С тебя парфе, когда вернёмся на континент!

Махнув нам рукой, Лана увела лодку прочь.

Дождь ракет не прекращался. Некоторые из них, судя по всему, блокировали барьеры, про которые говорила Рин, но долго это продолжаться не могло.

В какой-то момент древний корабль прошёл прямо перед нами и занял более выгодную позицию для обстрела.

— Лацио не будет с вами сражаться. Лацио просто раздавит вас, как насекомых.

«Нас заманили?!»

С помощью ускорения мыслей и разделения памяти Лацио с лёгкостью могла загнать нас в угол, особенно учитывая, что мы продолжали терять скорость, пытаясь удержаться на волнах.

— Значит, без этого всё-таки не обойтись, — с горьким вздохом сказал учитель. — Грэй, используй копье.

— Но...

Поскольку мы были в ловушке, противник, скорее всего, предвидел наш следующий ход. Другими словами, она, вероятно, уже думала над контрмерами. Вдруг высвобождение копья приведёт к сокрушительному поражению?

— Нет, для нас это весьма удобно. Появления корабля-призрака я не ожидал, но что ещё мы можем сделать? Думаю, что прямо сейчас у нас есть шанс, — произнёс учитель, качая головой.

Я наконец-то приняла решение.

— Поняла. Эрго, можешь заняться перехватом атак?

Я подняла голову и посмотрела прямо на корабль. Что бы ни произошло дальше, этому призраку мой дух не сломить.

Я выровняла дыхание, сосредоточилась и приступила.

— ^{Тьма} Gray... ^{Страсть} Rave...

Ария изливалась из меня сама собой, одновременно исполняя роль самовнушения, поддерживаемого устойчивым ритмом.

— ^{Жажда} Crave... ^{Лишение} Deprave...

Фокус постепенно усиливался, а самосознание уступило место словам, слетавшим с моих губ.

— ^{Запечатлись} Engrave... ^{во мне} in me...

Я не обращала внимания на ракеты, летевшие в лодку. Для меня существовало лишь сокровище, дар стражу могил кладбища Блэкмор. Шаги для его открытия запечатлелись в каждой клеточке моего естества.

— ^{могила} A grave... ^{для тебя} for you...

О древнее таинство, утихни.

О приятная загадка, обратись в ничто.

— Псевдоинтеллект отключён. Скорость сбора магической энергии превысила пороговое значение. Снятие ограничителя второго уровня.

Беззаботный голос Адда сменился... или, возможно, снова стал механическим. Коса, поглощающая духов, вновь превратилась в кубик, после чего приняла свою изначальную форму, для сокрытия которой Адда и создали. Я тоже была одной из печатей, державших это копьё под замком.

*

Лацио наблюдала с палубы за тем, как над волнами поднимался свет.

— У них действительно есть такой выдающийся Благородный Фантазм...

— Похоже, дело плохо, леди Лацио! — предупредил её Тангере.

Даже в голосе фамильяра, созданного институтом Атлас, чувствовалось некое подобие страха. Вот какое впечатление производил свет.

— Лацио знает.

Браслет на руке синеволосой женщины изменился.

*

Что-то произошло.

Часть костей, покрывавших корпус корабля, увеличилась в размерах. Я сразу же поняла, что тем самым противник усиливал защиту.

Мне было всё равно.

Какая теперь разница?

Хоть моё тело и стало механизмом для высвобождения копья, я услышала, как кто-то из моих спутников пробормотал:

— Совсем как её ^{Меч обещанной победы} Экскалибур ...

Ах да, должно быть, Рин видела его.

Экскалибур короля Артура был одним из самых известных Благородных Фантазмов, но она обладала не только им.

В руках я держала ещё одно её сокровище, святое копье, пронзившее предателя Мордреда и положившее конец легенде о короле Артуре.

Без страха и колебаний я схватила свет, вырывавшийся из кубика.

— ^{Копье сияющее} Ронго ...

Магическая энергия, которой было достаточно, чтобы стереть с лица земли небольшой остров, образовала спираль вокруг моей руки. За минувшие годы я успела к ней привыкнуть.

Я метнула копье, оглашая его настоящее имя.

— ^{на краю света} ...миниад!

Вихрь ослепительного света окутал мир, породив бурю, словно летящий дракон.

Можно было подумать, что над этим участком моря появилось солнце. Сияя беспощадным, чудесным светом магическая энергия неустанно ускорялась, превращаясь в разрушительные частицы, которые уничтожали всё, чего касались. Если бы не густой туман алхимика, их можно было бы увидеть с материка.

Я заметила, что Лацио застыла на десятую долю секунды, когда свет исчез, разорвав корабль Чжэн Хэ пополам. Сияние копья испарило всё на своём пути от корпуса до палубы. То, что осталось, раскалилось добела или тлело. Я не сомневалась, что даже метеорит не смог бы нанести такой урон.

— Это был ваш козырь? — пробормотала Лацио, но быстро покачала головой и посмотрела в сторону носовой части. — Нет, вы действительно использовали его, чтобы сбежать?

— Ты в порядке, Грэй? — услышала я ещё один голос.

— Ч-что?

Я кивнула, встала на ноги и осознала, что находилась на палубе корабля. Фантазменные руки Эрго затащили меня сюда после того, как я высвободила копье.

Куски костей, разбросанные по волнам, походили на элементы ландшафта чужой планеты или на дрейфующие кишки разлагающегося животного. Стопами я чувствовала, как они вибрируют.

— Никогда не думал... что окажусь на борту корабля-призрака, — выдохнув, произнёс учитель. Меня посетила та же мысль.

Я тихо подошла к нему. Он не стоял на ногах, вероятно, из-за переутомления.

Адд вновь принял форму косы. В прошлом после высвобождения Ронгоминиада он становился неотзывчивым на полдня. Теперь же я могла дальше сражаться и защищать учителя.

— Вычисления Лацио завершены, — заявила синеволосая женщина. — Лацио предвидела, как быстро замедлится Ронгоминиад, измерила позицию и пожертвовала центром корабля ради защиты боков. Но даже так он сохранил лишь минимальную способность плыть по воде.

По правде говоря, я высвободила копье с намерением отправить его на дно, но корабль-сокровищница Чжэн Хэ выстоял. Дело было в его конструкции? В алхимии Лацио? Или, может, и в том, и в другом?

Увидев, что атака не уничтожит цель, учитель подал Эрго сигнал, чтобы тот перенёс нас на корабль.

— Но теперь, когда вы израсходовали этот Благородный Фантазм, мы можем просто задавить вас числом.

Лацио подняла руку с браслетом.

Словно повинувшись взмаху палочки проводника, вокруг нас поднялась волна костяных фамильяров в форме пауков, волков и даже летучих мышей.

— Ваше поражение было предопределено в тот момент, когда вы ступили на борт этого корабля.

Фамильяры продолжали прибывать.

Как я и предполагала, корабль стал продолжением тела Лацио, поэтому она, наверное, думала, что сможет расправиться с нами так, как ей захочется. Поскольку Ронгоминиад не уничтожил корабль, она пришла к выводу, что уже победила.

Таков был результат её «предвидения», достигнутого с помощью ускорения мыслей и разделения памяти.

— Ха-ха-ха, но должен сказать, что вам почти удалось нас потопить! — произнёс костяной гигант, спутник алхимика, появившийся перед ней.

Одна из его глазниц закрылась, после чего снова открылась. Быть может, он пытался нам подмигнуть.

— Позвольте Лацио сказать ещё раз, Лорд Эль-Меллой II. Отдайте нам Эрго. Институт Атлас не приветствует дальнейшее вмешательство в дела Часовой башни.

Безэмоциональный голос Лацио эхом разнёсся над палубой.

Я рассудила, что это было провозглашение победы, хоть и немного бесстрастное, поскольку оно проникло прямо в нашу суть, не оставив места для споров.

Я уже хотела свернуться калачиком и признать поражение, но кто-то рядом со мной сделал шаг вперёд.

— Эрго?

— Я привёл сюда всех этих людей, — сказал юноша, смело подняв голову и вытянув свои полупрозрачные руки. — Я не могу отступить.

— Твоя храбрость достойна похвалы, пожиратель.

Рука Тангере качнулась.

Битва на пиратском острове продлилась всего пять минут. Лацио этого хватило, чтобы предсказать наши действия. Что ещё хуже, нас окружили со всех сторон. Сам корабль был нашим врагом.

Прежде чем сжимающееся кольцо фамильяров добралось до нас, учитель произнёс:

— Подожди, Эрго.

— Но, профессор...

Эрго развернулся и увидел на лице учителя слабую улыбку.

— Это наша победа.

— А?

События начали развиваться так быстро, что я даже не успела удивиться.

— Ага!

Рин выпрыгнула из своего укрытия на мачте. Она нанесла внезапный удар драгоценным камнем в руку, но Тангере увернулся с ловкостью, которая явно не соответствовала его огромному размеру.

— Мимо! — игриво воскликнул он.

Рин лишь улыбнулась в ответ и невозмутимо начала зачитывать новое заклинание.

Подготовка девятнадцатый восемнадцатый семнадцатый шестнадцатый пятнадцатый
— Vorbereitung, neunzehn, achtzehn, siebzehn, sechzehn, fünfzehn...

Из драгоценного камня на палубу хлынула волна магической энергии. В то же время корпус корабля проломило нечто невидимое.

— Тангере! Расширь сеть логического восприятия и диапазон сбора эфира в сто раз! — закричала Лацио, ощутив намерения Рин.

— Мисс Лацио, это... — сразу же ответил гигант.

— Я ожидала, что до тебя дойдёт быстрее, алхимик института Атлас. Всем пиратам, которых ты упустила, я раздала катализаторы.

Я видела, что у каждого из пиратов, сбежавших по приказу Рин, был драгоценный камень. Если посмотреть с высоты, то можно было заметить, что их траектории образовывали пентаграмму.

— Ты показала мне, как работают ускорение мыслей и разделение памяти, а я взамен продемонстрирую тебе магию Часовой башни! Для активации заклинаний мы посылаем команды магической основе, запечатлённой в мире! После этого, чем крупнее магический круг, контактирующий с основой, тем больше слоёв магии можно вплести!..

Я почувствовала, как пробудилась Магическая метка на левой руке Рин. Она стала центром огромного магического круга, который начал сходиться к кораблю Чжэн Хэ.

Ключ - это числа Ключ - это волны
— Der Schlüssel sind Zahlen . Der Schlüssel ist die Welle .

Ключ - это пять цветов
Der Schlüssel sind die fünf Farben.

— Останови её, Тангере!

— Грэй, Эрго, обеспечьте поддержку!

Лацио и учитель выкрикнули приказы практически одновременно. Фантазменные руки Эрго и моя коса перехватили кулаки Тангере прямо над головой Рин, которая произносила последние строки.

О пять элементов Превратите золото в свинец Превратите курицу в яйцо Превратите
— Die fünf Elemente . Aus Gold wird Blei . Hühner in Eier verwandeln . Drehen ,
превратите превратите превратите превратите в круг и обратите
drehen, drehen, drehen, drehen Sie den Kreis rückwärts!

Я на секунду подумала, что она не закончила заклинание, потому что не увидела огня или льда. Вместо этого Тангере и костяные фамильяры внезапно замерли. Даже агонизирующий корабль остановился, что свидетельствовало о критической поломке.

— Нет, как такое... — пробормотала Лацио.

— Взлом, — ответил ей негромкий голос. — Всё, что связано с таинством, питает магия. И алхимия института Атлас не исключение. На самом деле Ваши Экзоформы – яркий тому пример. Их таинство заключено внутри Вас, поэтому они могут воплощаться без магической основы. Вот я и предположил, что части, которые находятся вне Вашего тела, более восприимчивы к внешнему вмешательству.

— Но Вы не можете просто воздействовать на Экзоформы Лацио. Это всё равно что подбирать пароль из нескольких десятков цифр, нажимая на клавиши в случайном порядке!

— Верно. У всех типов магии свои длины волн и формулы. Если нет взаимодействия, то вмешаться в работу чужих заклинаний не получится, но это не проблема, когда тебе противостоит неопытный противник. Однако так уж получилось, что один из моих учеников оказался в этом невероятно талантлив. Он знает некоторые трюки. Другими словами, вмешаться в работу магии можно, если определить длину волны и формулу.

«Длины волн и формулы!..»

Услышав эти слова, я всё поняла.

«Как вы уже, наверное, догадались, этот Тайный знак проверяет длину и форму волны магии».

Сфера наблюдения Люкскарта.

Неужели мой учитель пошёл на обман не только с целью обнаружить Лацио, но и для того, чтобы сделать этот ход?

— Вдобавок ко всему, мисс Тосака – Посвящённая, обладающая родством с пятью элементами. Подобрать заклинания для такого таланта очень сложно, поскольку ей подходит практически любая магия кроме всяких неприятных видов вроде эфирных или не имеющих атрибута. С другой стороны, она способна вмешиваться практически в любую существующую магию.

— Это не очень-то похоже на комплимент, профессор, — нахмурившись пожаловалась Рин.

Значит, они с учителем спланировали это с самого начала. Пусть всего на мгновение, но после высвобождения Ронгоминиада наш противник потерял бдительность.

— Ускорение мыслей и разделение памяти института Атлас – штука действительно страшная. При идеальном использовании они равносильны пророческому видению. Несмотря на то, что с их помощью можно предсказать будущее всего на несколько секунд, этого хватило, чтобы нейтрализовать все наши атаки. Достаточно вспомнить, как Вам удалось уйти от удара Ронгоминиала, — пробормотал учитель. — Будь Вы действительно идеальны, то смогли бы остановить наш взлом ещё до того, как мы начали. Однако вся Ваша вычислительная мощь была занята ^{поглощением} отражением копья.

Он сознательно разрешил мне высвободить Ронгоминиад, чтобы позволить Рин нанести удар алхимику из слепой зоны.

— Хотите сказать, что вскрыли магию Лацио?

Учитель нахмурился, глядя на Лацио, которая стояла на коленях, видимо, потому что вмешательство подействовало и на её тело.

— Я в курсе, что прославился этим, и мне это не очень-то нравится.

В то же время я знала, что это была дикая авантюра, потому что руки учителя едва заметно тряслись. Страшно было подумать, что бы произошло, если бы копье

не прервало вычисления алхимика или если бы вмешательство Рин не обернулось успехом.

Учитель ненавидел втягивать других в свои сражения. Сколько решимости, сколько часов размышлений ему потребовалось, чтобы пойти на такой риск?

— У меня есть вопрос, — произнёс он, ничем не выдавая своих опасений. — Что вы сделали с Эрго?

— Разве Вы уже не раскрыли его секреты, Лорд?

Как сказал учитель на пиратском острове, Эрго съел богов.

— Это лишь иллюзия теории, выстроенной на догадках. Быть может, мне удалось ухватить толику, но она далека от реальности. Для моих учеников такого ответа мало. Однажды Эрго станет жертвой перенасыщения памяти. Как мы можем это предотвратить?

— ...

Она помолчала, но совсем не так, как раньше.

— Лорд Эль-Меллой II. Вы сказали, что будете защищать Эрго, потому что он Ваш ученик. Лацио не понимает. Разве наставники должны заходить так далеко ради своих подопечных?

Я совсем не ожидала, что моему учителю, который собирался перестать преподавать, зададут такой вопрос.

Настал его черёд потерять дар речи.

— Я...

Он приложил пальцы к брови и произнёс, словно пытаясь выплюнуть неровные камни:

— Мне просто хочется быть тем, которого я могу принять. Хочется испытать тихую гордость за себя хотя бы раз в этой жизни, полной сожалений. Да, это самая обычная гордость, но я, как учитель, хочу за неё держаться, алхимик.

Я не знала, значили ли для неё эти слова хоть что-нибудь. Возможно, с помощью ускорения мыслей и разделения памяти она уже предсказала ответ учителя. Они говорили на одном языке, но из-за разницы в вычислительных способностях их способы существования полностью отличались.

К моему удивлению, Лацио опустила голову и через несколько секунд ответила:

— Чтобы остановить перенасыщение памяти, Вам придётся вернуть богов.

— Вернуть?..

— Боги, которых он съел, появились естественным образом. Маги, заставившие Эрго поглотить их, этого не учитывали, но теоретически возможно вернуть богов к их обычному состоянию. Что же касается техник или людей, необходимых для этого, то Лацио не сможет помочь.

— Лацио... мисс Лацио...

Эрго смотрел на неё, широко раскрыв глаза.

Казалось, корабль кое-как сшитым одеялом накрыло спокойствие. Оно наполнило моё сердце, хоть мы и сражались всего несколько секунд назад.

Однако долго это не продлилось.

— Эй, ты слишком много болтаешь, — раздался с небес осуждающий голос. —
Это нарушение нашего договора, Круделис.

Голос принадлежал ястребу.

Это была не просто птица, случайно залетевшая в густой магический туман. Более того, мы видели её перед тем, как Эрго внезапно лишился части черепа...

Ястреб опустился на мачту корабля и окинул взглядом полуразрушенную палубу.

— Я собиралась придерживаться очереди... но то, что находится внутри пожирателя, должно было оставаться секретом, — едко произнёс ястреб.

— Снова ты, Учжици.

Внезапно произошло кое-что ещё. Корабль-призрак окутал миниатюрный шторм, скорость ветра которого превышала все разумные пределы.

Корабль застонал так, словно весь мир перевернулся с ног на голову. Даже мачта, усиленная костяными фамильярами института Атлас, заскрипела, потрескалась и начала раскачиваться.

— К-какого?!.. — крикнула Рин, изо всех сил цепляясь за мачту. Фантазменные руки Эрго вовремя поймали её, выхватив из объятий ветра.

Учитель стоял лишь благодаря мне, а я – с помощью косы, удерживавшей нас на месте. Однако отключённые костяные фамильяры не могли сопротивляться и соскользнули с палубы в поджидавшую их утробу шторма.

— Тайфун в Сингапуре!.. — учитель поднял голову, в то время как ветер угрожал сорвать с неё волосы. — Это противоречит эффекту Кориолиса! Тайфун рядом с экватором не может быть настолько сильным, чтобы поглотить столь большой корабль!

— Тогда что это?!

— Чисто таинство! Чистое таинство невообразимых масштабов! — взвыл учитель.

Не прошло и десяти секунд, как все костяные фамильяры исчезли с палубы, а шторм утих, как будто его вообще не было. Нас всё ещё окружал туман, но над кораблём-призраком появился клочок голубого неба. Ястреб пролетел через него без особых усилий.

— Вот, я расчистила для вас палубу. Вам стоит поблагодарить меня.

С этими словами хищная птица приняла облик серебряной женщины.

Она походила на белое пламя. Светло-синий узор на её сверкающей коже не был похож ни на родимое пятно, ни на татуировку. Из-за него женщина напоминала шар огня в форме человека. На её запястьях были грубые кандалы с цепями, а с правого уха свисал красивый золотой бубенчик.

— Их трёх магов, создавших Эрго, Вы, должно быть, вторая, — произнёс учитель.

— Вам это и без моих слов должно быть известно, Лорд Часовой башни.

В отличие от женщины, которая вела себя весьма беспечно, алхимик подняла взгляд с таким видом, словно ей пришлось вонзить свои кости в палубу, чтобы не сорваться с места.

— Сейчас всё ещё очередь Лацио!

Женщина дважды кивнула с невозмутимым видом.

— Слушай, ты явно проиграла. Будь у тебя хоть немного самосознания, ты бы это поняла. Если честно, мне тебя жаль. Больно видеть, что потомки людей, которых я когда-то уважала и с которыми училась, стали такими ничтожными.

— Учжици...

Женщина отмахнулась от требования Лацио замолчать.

— Семья Круделис всё равно была обречена на гибель.

— Ты... Ты!..

Тело Лацио внезапно устремилось вверх. Она подняла себя в воздух, выстрелив костями из ног. Воспользовавшись отдачей, алхимик словно отскочила от палубы и набросилась на Лацио, замахнувшись костяным мечом, возникшим из её руки.

Женщина с лёгкостью отразила удар своими кандалами.

— Ха-ха, так вот как семьи шести Истоков... шести мудрецов встретят свой конец.

Лацио нанесла пять ударов мечом со скоростью молнии. Вероятно, у неё ещё остались силы после недавнего боя. Она как будто напрямую контролировала кости в своём теле, чтобы выжать из него больше энергии. Должно быть, Лацио с помощью ускорения мыслей и разделения памяти также рассчитала то, что её противник уклонится от атак.

Вместо этого женщина по имени Учжици вновь отразила их кандалами.

— Ты знаешь, насколько твоя стратегия медленная? Если собираешься просчитывать всё одно за другим, прежде чем действовать, то лучше уж просто позволить твоим костям думать за тебя. К тому же Лорд Часовой башни всё ещё здесь. Он первый начал. Может, бросим заниматься ерундой и вернёмся к началу?

Говоря последние слова, она уставилась прямо на моего учителя.

Не успели мы пошевелиться, как...

— Устранение внутреннего взлома... завершено!

Тангере поднялся, оправившись от вмешательства Рин. С криком «Леди Лацио!» гигант бросился в бой. Четыре костяные конечности начали обмениваться ударами с двумя руками женщины. Учжици отличалась высоким ростом, но противник был выше более чем на два метра. Я едва могла разглядеть её за огромной фигурой гиганта, но вскоре Тангере был побеждён.

Я ахнула, когда костяной гигант закричал. Он не должен был чувствовать боль.

— Это даже близко не сила Сян Юй или изобретательность Юй. Как так вышло, что за более чем две тысячи лет тебе не удалось сравниться ни с кем из них?

Первое имя я узнала. Сян Юй, известный китайский генерал. А второе, в таком случае, принадлежало его жене, Юй Цзи. Я не слышала, чтобы дама из «Песни о Гайся» считалась грозным бойцом, но история, которой была свидетелем Учжици, вероятно, отличалась от той, которую знала я.

Учжици с громким треском оторвала руки гиганта, словно они были сделаны из папье-маше.

— Ха-ха, слишком просто!

Цепи на её кандалах обвилились вокруг Лацио и Тангере. Учжици раскрутила их вокруг себя, словно на лопастях вентилятора, прежде чем уронить на обломок мачты.

За секунду до удара Тангере сделал последний отчаянный рывок.

Цепь ослабла, и Лацио упала на палубу. Пронзило лишь костяного гиганта.

— Тангере!

— Ха-ха, главное, что Вы целы... Я больше не могу двигаться...

Несмотря на то, что гигант мог восстановить даже повреждённую голову, он даже не попытался вернуть потерянные руки.

— Да ты издеваешься, — нахмурившись, произнесла женщина. — В кои-то веки мне выпала возможность повеселиться. Я знала, что ты слаб, но не настолько же. Я ещё не выпустила всю свою злость, а ты уже сломался.

Она направилась к Лацио, но Рин выбежала вперёд, чтобы её остановить.

— Разве вы не на одной стороне?

— А? Ты что, вообще не слушала? Да, я знала её предка, но сейчас нас связывает лишь договор, который потерял смысл.

— Правда? Она, похоже, тебя уважает. А ты в ответ спровоцировала её и оскорбила. Это ужасно грубо, тебе так не кажется?

— И что?

— Ты мне не нравишься, вот что!

Из ладони Рин вырвался красный свет.

— Anfang!

Устремившись к женщине, драгоценный камень распустился, словно роза. Рин зарядила его магической энергией под завязку. Вероятно, это был один из настоящих козырей, приготовленных ей для боя с Лацио.

— ^{Шестой}Sechs, ^{пятый}fünf, ^{четвёртый}vier, ^{поглотить цель}Verzehren Sie den Schatz! ^{Уничтожить тень врага}Vernichten Sie den Schatten des Feindes!

Рубины взорвались прямо у меня на глазах. Рин выкладывалась по полной. Её атака, скорее всего, была ничуть не слабее реактивного снаряда, который не так давно использовали пираты. Она вполне могла уничтожить небольшой дом и может даже повредить усиленный алхимией корабль. Но женщина вновь свела её на нет взмахом руки.

— О, хочешь поиграть в снежки? Ладно, будут тебе снежки.

Она подняла большой палец. Это была даже не магия, самое обычное сжатие воздуха, но этого хватило, чтобы впечатать Рин в мачту. Всклипнув, она сползла на палубу.

— Рин!

Её голова была опущена. Она не поднималась. Её Магическая метка уже должна была отреагировать и начать автоматический процесс восстановления, но это займёт какое-то время.

Это было чистое, непреодолимое насилие.

Всё тщательное планирование моего учителя и Лацио оказалось напрасным. Вот что имели в виду члены Часовой башни, когда говорили, что бои между магами заканчиваются, не успев начаться. Ускорение мыслей, разделение памяти и святое копье, уничтожившее необходимые им ресурсы. Наш план захватить палубу и помощь пиратов в осуществлении вмешательства. Каким-то образом эта женщина смогла растоптать правила магии и алхимии своей жестокой волей.

— Как?..

Учжици наклонила голову, чтобы посмотреть на меня.

— Чему тут удивляться? Ты должна знать, что таинство может отменить более сильное таинство. Этот факт не изменился со времён Эпохи богов. Ни Экзоформам института Атлас, ни Гандру этой девчонки не пробить мощное таинство моей кожи. У них не было шансов.

— Это значит... — пробормотал учитель, с трудом шевеля дрожащими губами.

— Вы, должно быть, сянь...

— В смысле?

— Магия философии, укоренившаяся в материковой Азии, по большей части управляется Спиральным поместьем. Однако существуют несколько оставшихся в живых индивидов, которые обладают правом подключаться к магической основе. Они основали организацию, известную как Высший суд. Её возглавляют десять Владык, и все они – истинные сянь.

Точно. Учитель говорил об этом перед использованием Люкскарты. Была ещё одна организация за пределами мира смертных.

— Если слухи не врут, то сянь – чистое воплощение таинства. Даже в их дыхании и слезах его полно, не говоря уж о телах.

— Хватит об этом. Меня давным-давно изгнали из Высшего суда. Я больше не одна из Десяти.

Женщина смущённо почесала голову. Я же застыла на месте от изумления.

Лацио была достаточно сильной. Но Учжици находилась на совершенно ином уровне, словно гора, возвышающаяся над камушком. Чтобы расколоть камень голыми руками, пришлось бы приложить немало усилий, но никто в здравом уме не рискнул бы проделать то же самое с горой. Вот насколько колоссальной была разница между ними.

Не обращая на меня внимания, Учжици подошла к рыжеволосому юноше. Она нежно провела по его лицу кончиком пальца.

— Ну привет.

На лице женщины возникла до ужаса обаятельная улыбка, которая резко контрастировала с её небрежным приветствием. Очарованная ей, я сразу же забыла, что моя жизнь была в опасности. Хотя я не до конца понимала это чувство,

наверное, это люди и имеют в виду, когда говорят, что красота может уничтожить целый город.

— Всё это время тебя мучил голод, да? С самого пробуждения ничто не могло тебя насытить, не так ли? — пробормотала она, поднеся губы к уху Эрго.

— Ах...

Эрго всхлипнул от её ласки.

Она явно потрясла его. Прямо на моих глазах хищное растение заманивало свою жертву. Несмотря на то, что её хватка означала лишь смерть, было в лице этой женщины нечто восхитительное, мешавшее ей сопротивляться.

Учжици бросила на меня взгляд своих жутких жёлтых глаз. Их красные зрачки походили на огненные сферы, окружённые золотыми кольцами.

— Поглоти эту девушку, — действительно произнесла она. — Сама не знаю, почему не осознала это до того, как увидела её Благородный Фантазм. Может, не до конца проснулась. Наверное, тяжело было находиться рядом с ней, постоянно сдерживаясь... Ты должен дать волю своему желанию. Я практически твоя мать, поэтому нет ничего странного в том, что мне хочется увидеть, как мой сын избавляет себя от страданий, верно?

«Мать?..»

Это, несомненно, поразило меня, но не так сильно, как кое-что другое.

«Он всё это время страдал?..»

Я не понимала, что это значило.

Нет... Понимала.

Я не понимала, что она пыталась сделать.

Нет... Понимала очень хорошо.

Слово «ёмоцухеги» эхом отдавалось в моей голове. Учитель предположил, что Эрго съел плоть богов. Что же тогда может их удовлетворить?

Почему я, страж могил и знаток мира мёртвых, не осознала этого раньше?

— Съешь её, Эрго!

Эрго напряжённо повернулся ко мне. На его лице не было ни радости, ни предвкушения грядущего освобождения. Лишь чистое отчаяние, пустота, приходящая с получением решения.

Да...

Всё это время съевший богов юноша хотел поглотить героя внутри меня.

Мы не страдали от одной беды. Напротив. Он был пожирателем, а я едой.
волком овцой

— Грэй! Приди в себя! Пора бежать со всех ног!

Голос Адда звучал как будто издалека. Дело было в Учжици. Её взгляд обездвижил меня. Вероятно, это было воздействие неких Мистических глаз.

«Огненные глаза...»

В моей голове вспыхнули слова.

Так назывались глаза из дальневосточной легенды, о которых говорил учитель. В этой истории тоже фигурировал сян. Почему-то желание послушать

одну из его лекций вместе с Рин и Эрго пульсировало во мне в унисон с моим сердцем.

Эрго начал медленно приближаться ко мне.

— Эрго! — крикнул учитель.

Но я даже этого не услышала. Мне не удастся защитить его. Я надеялась, что он меня простит.

— Грэй...

Юноша открыл рот, словно у него не было другого выбора. Слюна стекала с его зубов на подбородок. «Какой красивый зверь», — по какой-то невообразимой причине подумала я.

Слёзы лились ручьём. Лишь они были прекрасны в этом опасном месте.

Моё зрение залил красный цвет.

*

Из красного моря ко мне бросилось что-то тёплое. Однако боли я не почувствовала.

Я со страхом провела ладонью по лицу, и моему взору предстало невероятное зрелище.

Эрго вцепился зубами в свою руку, собственную плоть. Из его открытого рта текла ярко-красная кровь. Зубы дрожали с такой силой, что, казалось, могли сломать кости.

— Эрго!

Его губы были багряными, словно нос клоуна, а глаза – влажными, как у ребёнка.

— Глупец!

Как только Учжици произнесла это, раздался отвратительный звук. Это от костей Эрго оторвалась плоть, блестящая в крови, которой было поразительно много. Омытую штормом палубу забрызгало красным.

Эрго упал, и заклинание, удерживавшее меня, спало. Учитель, вероятно, тоже освободившись, подбежал к юноше.

— Ты выстоял, Эрго.

— Я же... всё-таки... Ваш ученик... — его дрожащий голос лишь усилил боль в моём сердце. — Вы должны знать... почему я так голоден...

— Съевшие пищу из подземного мира не могут его покинуть или питаться чем-то другим. Разумно предположить, что человека, поглотившего богов, это тоже касается.

Губы Эрго изогнулись в напряжённой улыбке.

— Ха-ха... Стыд-то какой... Вечно я...ставляю себя дураком... перед тобой... Грэй...

Я вспомнила нашу встречу на крыше, его песню и растерянность.

«Ты призраков не бойся».

Тогда я подумала, что призраками на самом деле были боги, те самые незнакомцы внутри него. Но что если речь шла о его голоде? Разве он не вёл отчаянную борьбу с желанием поглотить богов? Рин сказала, что Эрго почти всё время спал. Быть может, так он мог выдерживать беспрестанный голод, который преследовал его с самого пробуждения?

Вот почему учитель похвалил его, а Эрго ответил, что не справился бы, не будучи его учеником.

Они всё знали с самого начала, в то время как я старалась этого избежать.

— Профессор... если это продолжится... то я потеряю контроль над своими руками...

— Не в мою смену, - заявил учитель. — Думай о луне, Эрго.

Гатиринкан.

Движения Эрго почти сразу же замедлились. Окровавленный юноша вспомнил наставления учителя и закрыл глаза, словно погрузившись в сон.

— Эй! Ты что делаешь? — произнесла женщина и издала преувеличенный вздох. — Я ожидала большего. Я явилась сюда не для того, чтобы наблюдать за толканием камня в гору, или как там говорится.

Учитель встал и посмотрел Учжици прямо в глаза.

— Чего Вы хотите?

— Чего я хочу? — спросила женщина, наклонив голову.

— И Вы, и алхимик просили меня отдать Эрго. Поскольку между вами возник спор по поводу очерёдности, вы наверняка преследуете разные цели.

— Ну, — Учжици сцепила руки. — В отличие от остальных, моё желание весьма простое... Мне даже немного неловко, если честно. Вот уж не думала, что всё ещё могу испытывать смущение в таком возрасте. Выходит, в старении есть своя ценность.

То, что Учжици сказала дальше, ничем не отличалось от слов Эрго, но она, похоже, имела в виду совершенно другое.

— Я хочу поглотить его.

Её губы изогнулись, обнажая белоснежные клыки ярче, чем у тигра, острее, чем у волка, и опаснее, чем у обоих этих зверей.

— Поглотить?

— Полагаю, это можно назвать пищевой цепочкой, — небрежным тоном объяснила Учжици, крутя пальцем. — Эрго пожирает богов, а я пожираю Эрго. Разве это не чудесно? Он не просто какое-нибудь винтажное вино, а кристаллизация тысячелетий таинства. Даже персики бессмертия с этим не сравнятся. Ты должен гордиться тем, что тебя поглотят.

— Хватит!

Я несказанно удивилась, когда поняла, что этот крик принадлежал мне, но всё равно шагнула вперёд, сжимая в руках косу и не намереваясь отступить.

— Вот именно, Грэй, — сказал учитель, который тоже сделал шаг и положил руку мне на плечо. — Он мой ученик и твой младший товарищ. Разумеется, мы не будем стоять и слушать весь этот бред.

— Вы это серьёзно? — спросила Учжици с презрением на лице. Порыв ветра всколыхнул её белые волосы. — Я мало что знаю о современном мире, но могу определить мастерство мага, просто взглянув на него. У Вас не получилось помочь Лацио, не так ли? Что Вы можете без своих учеников?

— А вот что, — учитель криво улыбнулся, глубоко вздохнул и наконец-то ясно дал понять о своих намерениях. — Как я уже сказал Лацио, я учитель. Я всё время думаю о том, чтобы бросить эту работу, но она не желает меня отпускать. И поэтому, как учитель, я раскрою whodunnit этой загадки. Или, быть может, всё наоборот.

— Ха, ясно, — произнесла Учжици, хотя я сомневалась, что она поняла моего учителя. — Но не ожидайте, что я позволю Вам делать что вздумается.

— Помогите нам, Лацио Круделис Хайрам! — крикнул учитель под взглядом пронзённого гиганта. — Какой бы ни была Ваша цель, мы не можем позволить ей забрать Эрго!

— Я не понимаю, Лорд, — сказала алхимик, качая головой. — Почему Вы предлагаете Лацио помощь? Мы же недавно противостояли друг другу.

— Я просто использую то, чем располагаю! Просить о помощи всегда неловко, не так ли? Но у меня нет другого выбора!

Большинство, вероятно, посмеялись бы над ответом моего учителя. Но разве не так сражаются слабые? Если не хочешь рыдать, скрючившись на земле, то придётся драться и использовать все силы, какие у тебя есть.

После секундного молчания Лацио встала на ноги.

— Хорошо. Но только на корабле Чжэн Хэ.

— Этого достаточно.

— О? Временный союз? — Учжици вздёрнула подбородок, являя нашим взорам синие узоры на шее. Её цепи звякнули. — Хорошо, мне больше веселья. Ну давайте, попробуйте. Ничего у вас не выйдет.

Моё сердце бешено стучало в груди. Мне впервые было так страшно. Хотя я уже много раз сражалась с противниками сильнее меня, глубина её способностей была поистине непостижима. Нервы перестали отвечать на мои попытки усилиться, а древко косы стало скользким от пота.

— Ты меня слышишь, Эрго?

Несмотря на всё это, я услышала голос за своей спиной.

— Начнём наш индивидуальный урок, — спокойно сказал учитель лежавшему на палубе юноше.

*

Он был погружён в воду.

Он дрейфовал в ней.

Он не чувствовал боли, лишь истощение, исторгшее всё желание сражаться. Он знал, что как только усталость уйдёт, то её заменит нечто гораздо более страшное.

Он надеялся, что сможет остаться здесь навсегда.

Рин сказала, что они нашли его в океане.

Теперь же он просто вернулся в его воды.

Он был уверен, что остальные были в порядке.

Никто не пострадал. Можно было больше не бояться навредить им. Оставалось лишь свернуться клубочком и отдаться течению.

Но почему тогда он не мог уснуть?

Почему?

Он не знал.

Сколько бы он ни думал, ответа не находилось.

Он мог лишь плыть, подчиняясь воле океана, и размышлять над этим вопросом, покрытым густой дымкой.

Но когда он наконец-то решил выбросить все мысли из головы, до него донёсся голос.

— Начнём наш индивидуальный урок.

«Ах».

На поверхность всплыли воспоминания о его обещании.

Несмотря на то, что их отношения были временными, ученик должен внимательно слушать своего учителя и уж точно никогда не пропускать занятия.

В воде появился слабый свет.

«Должно быть, это луна», — подумал он.

В его голове возникло ещё одно слово. Гатиринкан. Возможно, этот свет был его ментальным образом луны.

— Эрго, — вновь раздался спокойный голос.

— Итак, я предъявляю обвинение божественному.

*

Мы словно угодили под огонь линкора.

Палуба сотрясалась от каждого удара. Я чувствовала, как содрогался под моими ногами корабль-призрак, чей многометровый корпус терзала одна-единственная женщина.

— Два шага на одиннадцать часов!

Я услышала предупреждение Лацио как раз вовремя. Кулак Учжици задел мой затылок. Переживать за капюшон не было времени, потому что моё тело покатилося по палубе. Стоило мне встать на ноги, как я услышала ещё одну команду.

— Один шаг на шесть часов! Используй косу! Один шаг на два часа!

Она не использовала телепатию. Алхимик вручила мне нечто, похожее на костяной наушник, и посылала звук прямо в моё внутреннее ухо.

Во время боя Лацио делала выпады своим мечом всякий раз, когда я не попевала за ударами противника, тем самым помогая мне спастись. Благодаря ей я едва могла сопротивляться. Несмотря не на что, нас загнали в глухую оборону. Наш противник был подобен буре. Как можно противостоять такой силе стихии, даже если тебя заранее предупреждают об атаке? То, что Учжици считала лёгким ударом, для меня означало верную смерть.

Сянь.

Я впервые поняла весь ужас этого слова.

В то же время ко мне пришло осознание, насколько впечатляющей была способность Лацио защищаться от неё. Сколько бы раз я уже умерла без её приказов?

Но даже так мы шли по канату... нет, балансировали на тонкой паутине. Проблема была не в том, что она могла в любой момент порваться, а в том, что это бросало вызов законам физики.

— Ха-ха, выходит, двое могут выдержать то, с чем не справится один. У тебя неплохая ловкость, девочка с косой. Может, посмотрим, кто из нас продержится дольше?

Я точно не считала битву на истощение хорошей идеей. Одна секунда сражения с ней казалась часом. Даже мгновение размышлений требовало всех моих сил. Я должна была отчаянно думать, отчаянно двигаться и отчаянно сражаться, чтобы выдержать её жестокость, каждый её смертельный удар и пережить следующую секунду.

Пока это повторялось снова и снова, я слышала за своей спиной голос учителя.

— Прежде всего, Эрго, боги, которых ты поглотил, не могли быть случайными. Причина проста. Бог – это объединение различных атрибутов. Беспорядочные комбинации наверняка будут отталкивать друг друга.

Он уже говорил о чём-то похожем на одной из лекций. Поскольку идея поместить несколько богов в один сосуд казалась маловероятной, должно было найти какое-нибудь объяснение.

— В таком случае есть два явных сходства.

Тем временем я взмыла в воздух с накренившейся мачты, чтобы заблокировать удар ладонью Учжици. Краем глаза я заметила, как мачта переломилась от ударной волны, которую породила её атака. Следование приказам Лацио требовало не только абсолютного доверия, но и молниеносного принятия решений. Возможно, дело было отчасти в её вычислениях, но меня не покидало чувство, что мой мозг вот-вот перегреется.

— Первое – богов связывают с морем. Вряд ли это совпадение, что тебя нашли дрейфующим в открытых водах, не говоря уж о твоих снах. На самом деле это является атрибутом богов во множестве мифов.

Даже в такой непростой ситуации учитель умудрялся говорить так, словно он стоял за кафедрой, а его голос разносился по тихой аудитории.

— В качестве примеров можно привести Хируко из японской мифологии и Ньёрда из скандинавской. Поверья, в которых выброшенные на берег предметы и люди считаются воплощениями богов, существуют по всему земному шару. Учитывая твои сны, я могу предположить, что боги внутри тебя обладают атрибутом моря или воды.

«Цепи!»

Они вытянулись из оков Учжици.

Я отразила их и превратила косу обратно в кубик, прежде чем цепи обвилились вокруг неё. Этого следовало избегать любой ценой. Я видела, что произошло с костяным гигантом Тангере.

— Хи-хи-хи! Ну, дело дрянь!

Даже в голосе Адда чувствовалась нервозность.

Посреди всего этого учитель продолжил:

— Другое сходство – руки, — он поднял ладонь, стараясь сделать так, чтобы она не дрожала. — Нет зацепки лучше, чем конечности, которыми ты управляешь. Как я уже говорил, руки – это признак эволюции. Именно поток информации от рук превратил обезьяну в человека.

Это действительно было похоже на индивидуальный урок.

«Ах...»

Почему мне вдруг захотелось заплакать?

Как я всегда знала, учитель подходил для этой роли, смеси детектива и хирурга. Да, он мог быть только преподавателем.

— Для бога руки олицетворяют бесконечную досягаемость. Страсть Авалокитешвары из буддизма представлена в её тысяче рук. С другой стороны руки богов войны вроде Ашшура олицетворяют разрушение. Поэтому если кто-то обладает руками бога, то ему по силам заполучить информацию, которая обычно недоступна для людей. Другими словами, он может достичь новых высот эволюции. Что и стало причиной перенасыщения твоей памяти... Твои создатели должны были это предвидеть. Разве Учжици не спрашивала тебя, что ты помнишь?

«Так ты помнишь меня? Или, может, правильнее будет сказать “ты не забыл меня”?»

Действительно, ястреб говорил такое. Должно быть, в тот момент Учжици предполагала, что Эрго потерял память.

— В таком случае то, о чём я говорил, применимо и здесь. Что если три бога, которых ты съел, имеют какое-то отношение к эволюции?

— Ха-ха, какая интересная лекция!

Учжици закрыла один из своих красивых глаз и засмеялась. Не отрываясь, разумеется, от боя на огромных скоростях. Для неё, наверное, это было похоже на болтовню матери, которая при этом пытается успокоить своего ребёнка.

— По крайней мере, отдам Вам должное. Такая претенциозная речь, да ещё и посреди битвы... Но что дальше? Богов столько же, сколько звёзд на небе. Думаете, это поможет сузить список? На самом деле, если не считать те, которые не видно с земли, получается, что богов гораздо больше, чем звёзд.

Я поняла, что она имела в виду.

В конце концов, сколько мифологий существовало в мире, и сколько богов было в каждой из них? Одну Полярную звезду как только не называли во всевозможных культурах и связывали с разными богами. Использовать логику моего учителя было всё равно что опознать преступника лишь по цвету волос и группе крови.

Учитель кивнул.

— Согласен. Это невозможно. Моя текущая догадка – всего лишь краткое изложение ситуации, в которой оказался Эрго. Однако одного бога нам уже практически выдали. Это как бонусный вопрос, попавший в тест. Используем это в качестве отправной точки для более серьёзной проблемы.

Я сотню раз видела, как учитель ворчал себе под нос, когда пытался придумать вопросы для тестов. Разумеется, они предназначались и для меня, поэтому мне приходилось держаться подальше. Он всегда выглядел весьма жалко после ночи, проведённой за этим занятием, но его настойчивость заслуживала восхищения. Учитель часто напоминал нам, чтобы мы учитывали чувства того, кто придумывал вопросы.

— Я говорю про Вас.

— Хм?

Бровь женщины слегка дёрнулась.

— В древнем Китае во времена правления Юй Великого, одного из трёх властителей и пяти императоров, существовало чудовище, которое считали неуязвимым. Оно выглядело как обезьяна с силой девяти слонов, зелёным телом, бледной головой, белоснежными клыками и пылающими глазами. Пока Юй пытался контролировать разливы реки Хуайхэ, чудовище порождало невероятные бури и призывало армии монстров, чтобы ему помешать. Юй это очень тревожило, но ему в конечном итоге удалось захватить недруга с помощью богов и драконов. Чудовище заковали в особые цепи с прикреплёнными к ним золотыми бубенчиками.

— О!..

Я ахнула. Учитель в точности описал женщину, если не считать ту часть про обезьяну. У неё тоже были пылающие глаза, золотые бубенчики и цепи.

Посреди бушующих волн учитель назвал имя.

— Чудовище звали Учжици.

— ...

Я увидела, как на лице женщины возникла кривая улыбка.

— Говорят, оно было прототипом божественной фигуры, известной по сей день. Вот почему личность одного из богов вполне можно угадать. Простите, что хожу вокруг да около, но мне нужно было объяснить это таким образом, чтобы Эрго смог понять процесс, — продолжил учитель. — Царь обезьян Пещеры водяной завесы на Горе цветов и плодов... Видите? В имени уже упоминается вода. Эта каменная обезьяна, оживлённая самой природой, прыгнула в водопад и стала царём всевозможных мифических зверей. Он также своего рода божество воды, несмотря

на то, что этот факт часто остаётся в тени его роли в путешествии на запад за священными писаниями. Об этом свидетельствует его престиж в портовом городе Сингапуре.

— Хватит этого бреда, Лорд Эль-Меллой II!

Учжици впервые повысила голос. Она буквально в мгновение ока проскользнула между перекрёстным огнём и направилась к учителю... но наткнулась на меня.

— Давай, Грэй! — приказала Лацио в соответствии с её предсказаниями.

— Адд! Снимай ограничитель первого уровня!

— Проклятье! Не думаю, что смогу справиться с этим чудовищем в открытом бою!

Моя коса превратилась в большой щит. Рванув вперёд, я заблокировала атаку женщины.

Несмотря на щит, моё тело, усиленное до предела, напряглось от удара. Атака, которая была одновременно физической и магической, проникла в мельчайшие промежутки между моими костями и плотью.

— Реверс!

Как только я прокричала заклинание, магическая энергия превратилась в пламя и обратилось против моего врага.

— Значит, тебе и шэньтоудзинь по зубам?

Женщина цокнула языком и начала теснить пламя, шагая вперёд. Я удивилась ничуть не меньше, чем она. Несмотря на то, что я направила на неё девяносто процентов урона, который принял на себя Адд, она лишь слегка покачнулась.

До учителя всё ещё было далеко, но он умрёт, как только Учжици коснётся его хотя бы пальцем.

— Учитель!

Не успело предупреждение слететь с моих губ, как рядом со мной пролетел зелёный драгоценный камень.

— Я высобождаю тебя Ich werde Sie gehen lassen. Сокрушающая буря Sturm, der umstürzt!..

Это была магия изумруда, и буре, которую она призвала, удалось сбить Учжици с ног.

— Рин!

— Мне плевать, сян ты или нет, не вздумай меня недооценивать...

Она подняла взгляд, бледная после столкновения с мачтой.

Несмотря на то, что Учжици осталась невредима, этот ход, по крайней мере, выиграл нам немного времени. И даже посреди такой битвы учитель стоял на месте.

— Похоже, даже спустя столько времени я совершенно бесполезен. Титул Лорда ничего не меняет. Но кое-что я, судя по всему, всё-таки могу сделать.

Учитель посмеялся над собственной слабостью. Он по-прежнему дрожал, и я вспомнила, почему смогла продолжить бой.

Потому что он боялся больше меня. Учитель не был героем. Он был слаб, хитёр, эгоистичен и порой до нелепого добр. И всё же я желала лишь стоять рядом с ним.

Если он хотел сражаться, то я делала то же самое.

— Я, Лорд Эль-Меллой II, как оракул, раскрою имя бога, — возвестил учитель.

Это был whodunit. Кто был преступником... или, быть может, наоборот, кого съели?

— О бог, которого поглотил Эрго, имя тебе...

— Наконец-то новый голос.

Лишь услышав это, он осознал, где вообще находился.

Он был в океане... или нет.

«Это... не океан?..»

Моргая, он оглядел странное зрелище вокруг.

Его как будто со всех сторон окружало небо. Или вода. Перед ним словно вновь предстала фотография другой страны, которую ему показывала Лана, но он знал, что это было нечто другое. Это был мир чистой синевы.

— В чём разница между океанами и прудами? Мне плевать, солёная вода или нет.

На вершине колонны, выступавшей из воды, сидела фигура. Хотя он знал, что это на самом деле была не колонна, а очень большой посох.

Фигура с интересом смотрела на него.

У неё буквально было лицо обезьяны. На вид дружелюбное.

— Действительно важно то, что это колыбель богов, воды, как и сказал тот болтливый учитель снаружи.

«Снаружи?..»

В мысли юноши начал заползать туман. Он не понимал, куда попал. Однако ему было известно, что фигура хоть и была немного ниже него, но при этом давила на него, словно огромная горная гряда.

— Ага, снаружи. Он странный оракул, но делает всё правильно, — произнесла фигура с лицом обезьяны. — Оракулам мало просто произнести наши имена, знаешь ли. Необходим процесс. Нас, съеденных богов, скажем так, уже переварили. Правильного ответа не достичь, если он не исходит из того, что ты видел собственными глазами.

Фигура продолжила говорить, повернувшись к Эрго.

— А теперь ответ в твоих руках. Что будешь делать, пожиратель?

— Я... - он запнулся. — Мне сказали... что раз я его ученик, то мне стоит подумать о том, чего я хочу добиться и чем хочу стать... Я благодарен за это... поэтому...

Он несколько раз чуть не подавился собственными словами, но смог закончить.

— Я отвечу на вопрос.

— В таком случае молись. Для этого нас и создали, - сказала фигура с лицом обезьяны. — В конце концов, боги – всего лишь сосуды для человеческих желаний. А уж можем ли мы их спасти на самом деле, это уже другое дело. Кроме того, я буквально внутри тебя.

То, что до этого было размытым пятном, внезапно обрело очертания. Его сознание прояснилось. В то же время в его желудок хлынула странная сила, пробуждая чувство, будто он сгорал изнутри.

— Назови моё имя, парень! — приказал бог с обезьяньим лицом.

— Имя тебе...

Эрго открыл глаза.

Он поднялся, и его ноги оторвались от земли. Я увидела, что глаза юноши стали совершенно другого цвета.

Теперь они были золотыми, как у Учжици.

— Это...

Пока я поражённо глядела на него, учитель рассеянно ходил туда-сюда и бормотал себе под нос.

— Из всех богов континентальной Азии, обладающих огненными глазами, один, несомненно, известен больше всех. Каменная обезьяна со способностью принимать семьдесят две формы и кататься на облаках, чьи глаза стали огненно-золотыми после того, как Лао-Цзы попытался сжечь его в печи восьми триграмм.

Разумеется, я знала, про кого он говорил. Этого персонажа мы с учителем видели во время представления в центре готовой игры.

— Сунь Укун.

— Да, он же Сунь Синчжэ. Учжици говорила о тысячах лет. В «Путешествии на Запад», где Сунь Укун сопровождает монаха Саньцзана, можно заметить, что некая часть каменной обезьяны уже отсутствовала. Но боги, как и божественные духи, существуют также в мире за пределами нашей временной линии.

Взгляд учителя замер на двух людях, стоявших в нескольких метрах от него.

Эрго и Учжици.

— Ты пробудился, Сунь Синчжэ?

На лице женщины, с которой мы только что сражались, появилось странное угрожающее выражение.

Всё выглядело так, словно теперь никому не удастся их остановить.

— Учжици... Учжици...

— Ты всё ещё Эрго? — тихо зарычала женщина, услышав голос юноши.

Однако вскоре она широко распахнула глаза. Как и Лацио, всё тело которой напряглось от неверия.

— Ха-ха-ха, блестяще! У нас получилось! Упорство семьи Круделис, недовольство Бальдандерс и моё любопытство наконец-то принесли результат! — Учжици рассмеялась. Глаза Эрго отражались в её огненных глазах. — Начнём!

Её полушутливое поведение внезапно сменилось невероятной серьёзностью.

— Я Учжици, одиннадцатый член Высшего суда!

Она воспользовалась возможностью и описала в воздухе дугу своей ладонью, но Эрго заблокировал атаку полупрозрачными руками.

Каждый удар сотрясал воздух, словно звон огромного колокола. Одних только удар волн было достаточно, чтобы вышибить дух из обычного мага. Вот почему учитель хватался за грудь, будучи на грани обморока.

К моему изумлению, Эрго поймал удар Учжици.

Не отклонил, *поймал*.

Атака такого калибра проломила бы даже Адда в форме щита. Палуба под ногами Эрго покрылась паутиной трещин, доказывая, что удар был ничуть не слабее остальных. А этот корпус пережил прямое попадание реактивного снаряда без всяких последствий!

С глухим звуком Эрго оттолкнулся ногами от палубы. Учжици прыгнула одновременно с ним.

Две тени переплелись в воздухе, обмениваясь ударами. С каждым их движением раздавался рёв, похожий на гром, а дым пронизывала вспышка света. Воды под нами словно взбесились, бросая корабль Чжэн Хэ по волнам, как обычную шлюпку.

Это была битва мифических пропорций.

С каждым ударом, с каждым пинком законы природы искажались.

И посреди всего этого моё усиленное зрение уловило превращение фантазманных рук Эрго. Все шесть наложились друг на друга и слились с его собственными.

— Загрузка божественного ядра: Великий Мудрец, Равный Небу!

*

Загружено/Пуля по имени бога.

*

В слившихся руках что-то скрывалось.

— Ах... Наконец-то! — Женщина рассмеялась, словно прямо у неё на глазах распускался прекрасный цветок. — Но этого мало, чтобы меня насытить!

Цепи на её кандалах устремились вперёд, будто металлические змеи.

Эрго в ответ лишь пробормотал:

— Развёртывание божественного сосуда: Сунь Синчжэ.

*

Развёрнуто/ствол заменён.

*

Цепи Учжици обвились вокруг рук Эрго.

— Эрго! — инстинктивно крикнула я.

Юноша невозмутимо продолжал бормотать негромким голосом.

Под цепями что-то начало обретать форму.

— Опутывание божественной оболочки: Руйи Джингу.

*

Опутано/Мои руки олицетворяют бога!

*

Сила обрела форму.

С резким звуком цепи, от которых не мог сбежать даже Тангере и которые не удавалось рассечь моей косе, просто лопнули.

И обнажили огромные белоснежные руки.

Они выглядели как будто механическими. Гладкую поверхность покрывали многочисленные полосы света, похожие на Магические цепи. От их красоты у меня перехватило дух.

Эти руки уже не были фантазмными или человеческими. Они стали божественными.

— Мои цепи порвались?!

— Я мыслю, — раздался шёпот, исполненный тяжести божественной мощи, — следовательно, я существую.

Руки метнулись вперёд. Учжици с невероятной скоростью бросилась прочь, чтобы оказаться вне их досягаемости, но конечности в погоне за ней словно пронзили ткань пространства, вырвав несколько прядей её волос и проделав дыру в волнах.

«Она сбежала?!»

Стоило этой мысли посетить меня, как я осознала, что лицо Учжици искажилось от смятения.

— Это был плохой ход... неосторожное бегство.

Я сразу же поняла, что это значило.

Она остановилась очень неестественным образом, словно воздух вокруг неё стал твёрдым.

— Согласно легенде, посох Сунь Укуна изначально был не оружием, а чем-то, предназначенным для защиты моря. Можно сказать, что он придаёт форму бесформенному. В каком-то смысле это один из Благородных Фантазмов, сохраняющих единство мира, — сказал учитель.

Его слова поразили меня, потому что моё святое копье делало то же самое.

— Похоже, что воздух затвердел. Естественно, обожествлённому Сунь Синчжэ такое по силам.

Божественные руки издали стонущий звук перед обездвиженной Учжици. Участки между локтями и запястьями разделились на части, которые начали вращаться подобно буру, с каждым витком излучая поразительные объёмы магической энергии и разбрасывая искры.

Мне пришла в голову одна мысль. Руйи... Это означало, что посох мог менять форму, подчиняясь воле владельца. В таком случае разве это не означало, что посох вмещал в себя целый мир?

Руки вновь поднялись к небу, и пространство вокруг них начало раскалываться.

Сквозь трещины виднелась звезда. Всё-таки если этот посох мог удерживать море, то и разорвать небо он, несомненно, был способен.

Первый удар обездвижил Учжици. Второй наверняка её пронзит.

— Вот как, значит, это и есть современный век.

Женщина улыбнулась.

Божественные руки рванули вперёд, словно пушечные ядра.

На планете словно появилась чёрная дыра. Свет исчез, краски померкли. Осталась лишь пустота, стойкий аромат мифа.

— Неплохо, совсем неплохо. Подумать только, все усилия, потраченные на сбор остатков Эпохи богов, были лишь для того, чтобы мы смогли ковылять вперёд меньше десяти лет... Ха-ха... Это почти как...

Голос Учжици резко оборвался, когда её затянуло в пространственный разлом, созданный божественными руками.

Искажённое ничто разрывало всё на части, делая бессмысленным любое таинство, каким бы сильным оно ни было. Теперь это был нерушимый физический феномен.

Словно оболочка старой умирающей звезды, пустота продолжала расширяться, поглощая не только окружающий воздух, но и части корабля-призрака... и затем, будто пробудившись ото сна, всё вернулось к изначальному состоянию.

Остался лишь звук волн.

После этого всё на какое-то время успокоилось.

Когда его божественные руки исчезли, Эрго стал прежним и упал на палубу. Я подбежала к нему, чтобы помочь, и увидела, что он практически лишился сил. Рана, оставшаяся после того, как Эрго укусил сам себя, затянулась, скорее всего, благодаря божественным рукам, но выглядел он измождённым. Неудивительно. Я понятия не имела, откуда взялась вся та магическая энергия, да и использование неподходящей силы неизбежно приводило к неблагоприятным реакциям. Точно так же я не могла выдержать отдачу святого копья.

— Я порядке... просто устал немного... — вяло, но с улыбкой произнёс юноша. Морщась от боли, он откинулся назад.

Учитель присел на корточки там, где исчезла Учжици, и нахмурил брови.

— Божество ян, как и говорится в легендах.

— Ян?

— Осязаемое воплощение, так сказать. Согласно китайской классике, божества инь способны к астральной проекции, а божествам ян необходимо собирать магическую энергию, чтобы создавать временные физические формы.

— Вы про Всестороннее зеркало сянъ сквозь века? Была же легенда, в которой монахи, использовавшие божеств инь, не могли оживить цветы, в отличие от тех, кто прибегали к силе божеств ян, верно?

Это уже сказала Рин. Терминология в данной области была мне незнакома, но я, по крайней мере, поняла, что настоящую Учжици мы не победили.

— Тогда где её истинная форма прямо сейчас?

— Я уверен, что она цела и невредима, даже если разрушение этого тела на неё как-то повлияло, — с отвращением пробормотал учитель. — Тот факт, что она не использовала магию, кроме изначального превращения и шторма, а также отсутствие правильной техники заставляют меня так думать. Если она действительно дополнительный член Высшего суда, то у неё, несомненно, есть доступ к особым владениям без необходимости применять Философские ключи... Другими словами, Учжици, с которой мы сражались, была похожа на обычного мага без метки или способности использовать продвинутую магию.

И что это должно было значить?

Я не знала как ответить. Несмотря на столь ужасающую жестокость, она сражалась не в полную силу. Мы с Эрго поражённо молчали. Я ощутила, как по моей спине пробежали мурашки.

— Однако истинная форма или очередное воплощение не могут появиться сразу, — добавила Лацио. — Видели её кандалы? Вот почему.

— Согласно легенде, в древние времена Юй Великий запечатал Учжици с помощью золотых цепей. Они всё ещё удерживают её?

— ...

Лацио не ответила.

На корабле вновь воцарилось едва ощутимое напряжение.

Я шагнула вперёд, закрывая собой учителя.

— Пожалуйста, не делайте ничего радикального.

— Лацио не будет. Наш договор действует только на этом корабле. Мы здесь не задержимся.

Лацио кивнула, и то, что было похоже на небольшую гору за её спиной, зашевелилось. Это был костяной гигант Тангере, снимавший себя с обломка мачты. Его рука тоже восстановилась.

— Ах... Это было ужасно.

— Ты был бесполезен.

— Да ладно, леди Лацио, Вы слишком суровы.

— Идём.

Гигант преклонил колено, и Лацио залезла к нему на плечо. Развевавшиеся на ветру волосы женщины были того же цвета, что и его кости.

— Мы ещё встретимся.

После этих слов они прыгнули в воду и исчезли среди волн.

— Пропали...

Я посмотрела вниз с палубы и невольно вздохнула.

— Что будем делать дальше?

— Ну, вернём богов, которых поглотил Эрго.

Именно это нам сказала Лацио.

«Чтобы остановить перенасыщение памяти, Вам придётся вернуть богов».

— А это вообще возможно, профессор?

Учитель задумался над вопросом Эрго, после чего ответил:

— На самом деле есть у меня один план... Изначально в Сингапур меня привело намерение прочитать лекцию. Я надеялся, что это поможет мне с исследованием. Но сперва нам нужно узнать имена оставшихся богов.

Это был whodunit. Или даже наоборот, whomdunnit, «Кто стал жертвой?»

Кого поглотил Эрго?

Казалось, впереди нас ждал долгий путь. Путешествие в поисках правды о богах, начавшееся в Сингапуре.

После паузы учитель достал сигару со спичкой из водонепроницаемого портсигара. Он закурил, затянулся и сменил тему.

— Кстати, Рин, ты связалась с пиратами?

— Да, только что. Они в порядке. Пираты не представляют угрозы для Лацио, так что я не думаю, что она на них нападёт.

— Вот как. Удивлён, что у тебя нашлось на это время.

— Что Вы имеете в виду? — Рин в замешательстве наклонила голову.

— Кораблю-призраку недолго осталось. А-а, так вот почему она подчеркнула, что договор действует только на нём. Типично для института Атлас.

Я посмотрела туда, куда указывал учитель. Кости, покрывавшие корпус, уменьшались на глазах, а сам по себе корабль явно не мог держаться на плаву.

Туман тоже начал рассеиваться. По всей видимости, как и кости, без Лацио он был недолговечен.

— А?!

Рин сразу же изменилась в лице.

— П-подождите! Мы ведь ещё даже ценности не нашли! Это же корабль-сокровищница Чжэн Хэ! Всё здесь должно принадлежать мне!

Она с огромной скоростью устремилась в недра корпуса. Делать это на разваливающемся корабле, разумеется, было опасно, но я не успела её остановить.

— Ха-ха.

Увидев растерянность на моём лице, Эрго не выдержал. Я ещё ни разу не слышала, чтобы он так смеялся.

Учитель не остался в стороне. В конечном итоге я тоже не смогла сопротивляться.

Вопли Рин, наш смех и рёв моторных лодок пиратов, явившихся, чтобы нас забрать, разносились над кораблём, который не выдержал и начал тонуть.